

ХИМЕРЫ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ в российской политике общего образования

Вячеслав Валерианович Гузеев,

*профессор Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, доктор педагогических наук
e-mail vival@gouzeev.ru*

Один из фундаментальных принципов кибернетики гласит, что разнообразие управляющей системы не должно быть ниже разнообразия управляемого объекта. Однако исторически сложилось так, что фундаментальные принципы действуют везде, только не в нашей стране. У нас давно победило стремление к упрощению, стандартизации и унификации, то есть замене сложных систем простыми моделями. Похоже, что в образовании эти процессы наиболее заметны: вся образовательная политика нашего времени направлена на построение какой-то единой универсальной конструкции на все случаи жизни.

• универсальность • рыночная экономика • нормативно-подушевое финансирование • государственно-общественное управление • образовательные стандарты • единый государственный экзамен • информатизация

Под универсальностью (от лат. Universalis — общий, всеобщий) понимают всеобъемлемость и всеохватность, пригодность к выполнению всех или большинства основных видов действий. Именно стремление

к универсальности порождает всевозможных химер. В греческой мифологии химера (Χίμαιρα, Chimaira) — злобное порождение Тифона и Ехидны:

огнедышащее чудовище с головой льва, телом козы и хвостом дракона. Это чудовище было убито доблестным героем Беллерофонтом. В переносном значении химерой называют нежизнеспособное объединение разнородных элементов — в частности, химерами оказываются составные объект, процесс или явление, содержащие внутренние противоречия между их компонентами. И если греческая мифология породила одну ужасную химеру, то российская образовательная политика с её неизбывным стремлением к универсализации, унификации и стандартизации всего и вся плодит их во множестве. Назовём их прямо и точно: химеры универсальности. И посмотрим поближе на некоторые — представляющие собой ключевые элементы политики в области общего образования.

Первая химера универсальности. Образование как отрасль рыночной экономики

Одно из самых удивительных явлений российской жизни — безграничная вера в эффективность рыночных отношений во всех сферах жизни. В этом мы далеко обошли все самые отъявленные страны капитализма, создав такую химеру универсальности, какая древним грекам ни привиделась бы даже в самых жутких мифах. У нас и врачи не лечат, а оказывают медицинские услуги, и театры больше не являются храмами искусства, а стали лавками по оказанию культурных услуг. Даже государство теперь оказывает населению государственные услуги — по выдаче всяких справок, самому населению не нужных, а требуемых другими «оказателями услуг». Замечу, кстати, что эти услуги навязаны, а потому противозаконны!

Точно так же и система образования больше не учит, не воспитывает и не развивает молодое поколение, а оказывает образовательные услуги. При этом почему-то никто не озаботился выяснить, нуждаются ли люди

в такого рода услугах и если нуждаются, то в каких именно.

Напротив, государство само определило содержание услуг, зафиксировав его в образовательных стандартах, само контролирует процесс их оказания и принимает результаты посредством итоговой аттестации и единого государственного экзамена. Но в таком случае получается, что именно государство выступает заказчиком и потребителем образовательных услуг, то есть государственная школа оказывает образовательные услуги государству же, а на долю граждан остаются лишь не входящие в стандарт платные дополнительные услуги.

Оказывать услуги самому себе — российская, очень специфичная интерпретация рынка. В реальности выбор довольно очевиден: либо образование — важнейшая функция государства, либо оно общественное благо. Наблюдаемым по факту является первый вариант (и услуги тут ни при чём), желательным для граждан — второй (и это тоже не услуги). Но как раз с реальностью наше государство не дружит, ему милее химера рыночного подхода к образованию.

Вторая химера универсальности. Нормативное подушевое финансирование

Деньги, следующие за учеником, — идея очень привлекательная: в популярную школу придёт больше детей, поэтому она получит больше средств, и, следовательно, хорошие школы станут богаче и их возможности ещё увеличатся. Слабые школы, очевидно, будут хиреть и дальше, пока их не закроют, а материальную базу передадут сильным.

Всё это выглядит очень правильно и вполне рыночно... с точки зрения чиновника, живущего в крупном городе. Но за границами таких городов схема уже не столь безгрешна: будут развиваться крупные

школы в больших сёлах или малых городах, а детей из малых сёл придётся либо возить каждый день автобусами, либо селить в интернаты. На взгляд родителей, конструкция людоедская, не говоря уж о том, что и сами-то малые сёла живут, только пока в них есть школы. Гибель сельских школ, а за ними и самих сёл, почему-то назвали оптимизацией¹.

По-видимому, правильным было бы всё-таки двухуровневое финансирование: чтобы минимальный набор потребностей каждой школы обеспечивался традиционным сметным выделением средств от учредителя, а нормативное подушевое было бы над ним в качестве стимулирующего эффективную работу там, где реально существует конкурентная среда.

Третья химера универсальности. Государственно-общественное управление школой

В американской системе учредители школ в большинстве случаев местные сообщества или общественные (в том числе религиозные) организации. Запуская школы, они создают общественные органы управления, которые принимают решения в интересах учредителей и распоряжаются деньгами, в частности — нанимают школьных менеджеров, которые уже формируют педагогические коллективы и руководят ими в соответствии с предложенными стратегическими ориентирами. Эту модель и попытались скопировать для российской системы образования. Но у нас учредители большинства школ — государственные органы управления разных уровней, соответствующим является и финансирование. Получается, что деньги, стандарты, итоговые испытания — государственные, а управление мы хотим получить общественное в виде «управляющих» советов. То есть директор школы отвечает за всё, а «управляющий» орган — ни за что. Управление, в котором решения принимают одни лица, а ответственность за них несут другие, — это типичная химера.

¹ Об оптимизации по-российски надо писать отдельно, потому что все происходящие в стране «оптимизации» свидетельствуют о кричащей математической безграмотности лиц, принимающих решения, и лиц, дающих им советы.

Известен фундаментальный принцип рыночной экономики — кто платит, тот и музыку заказывает. Чтобы управление было общественным, государственным, общественно-государственным, государственно-общественным, такой же должна быть и школа. А это значит, что таким должно быть финансирование.

Логичная, хотя и далёкая от нынешней реальности, конструкция могла бы выглядеть так. Учреждают школы Фонды поддержки образования. Они аккумулируют средства, поступающие по разным каналам. У каждого фонда есть управляющий совет, представительство в котором пропорционально финансированию. Таким образом, от состава денежных средств зависит состав управляющего совета Фонда. Если все деньги в фонде государственные — из федерального или регионального бюджета, то и управляющий совет полностью формируется соответствующими государственными органами, а все учреждённые этим Фондом школы будут государственными и управление ими — тоже государственным. Если деньги общественные (в частности, от религиозных организаций), то и школы — общественные (в частности, религиозные), и управление ими соответствующее.

Однако, в силу обязательности государственных образовательных стандартов и полагающегося для их выполнения госфинансирования, у нас негосударственные школы в чистом виде могут существовать только в сфере «дополнительного» образования. Для всех остальных школ слово «государственная» в названии по логике неизбежно. Таким образом государственно-общественными могут быть только школы, которые сейчас называются «негосударственными». Соответственно, и управление может быть государственно-общественным только в таких школах. Всё остальное — химеры.

Четвёртая химера универсальности. Государственные образовательные стандарты

Идея образовательных стандартов носилась в воздухе очень давно — даже я писал об этом в восьмидесятые годы прошлого века, но уже в связи с предугаданной профильной дифференциацией (отнюдь не профильным обучением — этого греха на мне нет!), то есть речь шла о модификации известной мысли. И вот свершилось: появился первый российский образовательный стандарт. Ничего, кроме горького разочарования, он не принёс: в стандарт включили всё существовавшее на тот момент содержание образования — и больше ничего. Поэтому сей стандарт первого поколения был неподъёмным для 70% школьников и уже при рождении был безнадежно устаревшим, поскольку в мировом образовании набирал силу и размах компетентностный подход.

В ныне действующие и вводимые стандарты заложены деятельностное основание и метапредметные результаты, что согласуется с компетентностным подходом. Но пожертвовать традиционным содержанием образования не решились — фактная составляющая даже увеличилась. В итоге получилась очередная химера универсальности, известная в народе как «за двумя зайцами». Стандарт декларативно деятельностный и требует метапредметных результатов, но при этом многократно перегружен предметным фактным содержанием, занимающим весь образовательный процесс. Главные — деятельностные — цели по существу вынесены за рамки основного процесса в зону дополнительного образования.

А должно быть иначе. Стандарт очерчивает обязательный минимум содержания образования, без овладения которым неудобно или невозможно жить и работать в стране. Тем самым он обеспечивает единство образовательного пространства и академическую мобильность. Может дополняться региональным, местным и школьным стандартами. В лучшем

мировом опыте стандарт занимает не более половины образовательного процесса, а остальное время отдано на индивидуализацию, обеспечивающую выявление и развитие до возможного максимума природных задатков и благоприобретенных способностей каждого ребёнка.

Пятая химера универсальности. Единый государственный экзамен

Исследованиями, проведёнными во множестве стран мира, убедительно доказано, что итоговый экзамен не может быть совмещён с отборочным в одной процедуре. У них разные цели: итоговый тест достижений, отборочный — тест способностей. Соответственно, должны быть различны состав, инструменты и критерии. Россия — единственная в мире страна, в которой существует единый универсальный экзамен. Ничем иным, кроме как химерой, он быть не может. Бесконечные ежегодные танцы вокруг ЕГЭ только подтверждают его нежизнеспособность. Последняя новация состоит в том, что будет по каждому предмету два уровня единого экзамена — один уровень будут выбирать ученики, не имеющие намерений поступать в вузы, для которых предмет профильный, другой уровень — для тех, кто в такие вузы предполагает поступать. Ясно, что первый уровень становится исключительно итоговым тестом достижений (это правильно). Но второй опять-таки совмещает в себе итоговый и отборочный экзамены. Таким образом, химера универсальности будет теперь наводить ужас не во всём и не на всех, но суть её от этого не меняется.

Кажется, единственная причина, по которой этот монстр ещё живёт, — непомерность уже израсходованных на него бюджетных средств.

Что же делать доблестному Беллерофонту? Стынуть зубы и списать потраченные деньги подобно тому, как Россия списывает долги дружественным или бедным

странам. И сделать единый государственный экзамен исключительно итоговым (разумеется, соответствующим образовательному стандарту!). При этом не надо лепить в ЕГЭ все предметы, чтобы из них каждый выбирал какую-то часть. Пусть будет один экзамен по всему содержанию государственного стандарта (только стандарт нужно сделать разумным — см. выше). Второй выпускной экзамен можно проводить по региональному стандарту, третий — по муниципальному или школьному. А отбор в вузы следует предоставить самим вузам, как-то иначе решая проблему доступности в связке с проблемой академической мобильности. С коррупцией надо бороться иными способами, а не возлагать функции спецслужб и полиции на общеобразовательную школу!

Шестая химера универсальности. Всеобщая информатизация

Насытить информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и ассоциирующейся с ними техникой образовательный процесс и процессы управления школой — таким сегодня видят универсальное средство повышения качества образования. Это универсальное решение столь же химерично, как и другие, потому что оно сочетается с традиционными методиками, образовательными и управленческими технологиями, не нуждающимися в информационно-коммуникационной подпитке. В итоге практически все описанные в литературе и демонстрируемые школами на открытых мероприятиях случаи использования ИКТ на проверку оказываются искусственными, грубо говоря — притянутыми за уши.

Любые ресурсные технологии, а информационно-коммуникационные относятся в образовании именно к этому классу, нужны постольку, поскольку они обеспечивают эффективное функционирование других технологий — управленческих, образовательных, технологий образовательной политики. Существующая ситуация даёт противоположную картину: изобретается и «впаривается» школам некая невиданная прежде техника (как новый рыночный продукт, поскольку на прежних уже не получается достойной прибыли), а потом педагоги судорожно придумывают, как бы её использовать там, где в этом никакой надобности нет.

Следовательно, Беллерофонт, если он не только героический, но ещё и умный, начнёт с построения технологического комплекса школы — совокупности технологий образовательной политики, управления, образовательных и ресурсных, вместе перекрывающих все группы целей школы. Понятно, что ресурсные технологии отбираются или проектируются во вторую очередь в зависимости от того, какие конкретные технологии вошли в первые три набора. И тогда вдруг окажется, что грандиозно разрекламированные и фактически навязанные школам дорогие интерактивные доски можно безболезненно заменить копеечными экранами², а освободившиеся деньги потратить на интерактивные столы, идеологически более подходящие и нужные целому ряду образовательных и управленческих технологий (правда, с принципиально другим программным обеспечением — нынешнее мало к чему пригодно). Многие другие пузыри (и облака!) всеобщей информатизации столь же красиво лопнут, если задать о них совсем простой вопрос: «Зачем?».

Сказанное не значит, что я против реформ в образовании. Нет, я считаю кардинальную реформу российского образования абсолютно необходимой и уже безотлагательной. Но это должна быть системная реформа, приводящая в конечном итоге к эффективной школе, а не разрозненные и половинчатые метания с земными поклонами на запад, и фигами в карманах. Но об этом — другая моя статья, размещённая в электронном сетевом журнале «Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование»³. **НО**

² Бесконечно мною уважаемый Рустам Иванович Курбатов метко написал в своей книжке «Школа в стиле экшн» о педагогической бессмысленности «пассивных учеников перед активными досками».

³ Название журнала ужасно, но содержание вполне достойное и охватывает весь спектр проблем образования. Журнал индексируется в РИНЦ. Все номера бесплатны и доступны по адресу <http://www.apkpro.ru/170.html> Моя статья называется «Аббреалии российской образовательной политики и успешность эффективной школы».